

УДК 811.161.1 (075)
DOI 10.52452/19931778_2021_5_218

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ

© 2021 г.

Л.И. Ручина, Т.М. Горшкова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

ruchinanngu@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.12.2020

Предложены новые подходы к семантизации лексики в практике преподавания русского языка как иностранного в русле использования некоторых положений теории языковой концептуализации мира. Обосновывается важнейшая задача методики преподавания русского языка как иностранного – разработка приемов формирования коммуникативно-речевой компетенции, обеспечивающей создание и понимание высказываний в единстве их языкового и экстралингвистического содержания. Обсуждаются проблемы корреляции понятий «значение» и «смысл» в трудах специалистов в области психологии речевой деятельности и современной семасиологии. Рассматриваются возможности применения языкового материала комбинированного учебного «Словаря концептов русской народной сказки», в котором отражены парадигматические и синтагматические связи слов, номинирующих концепты, когнитивные признаки концептов, выявленные на основе методики, разработанной авторами. На примере концептов «Невеста» и «Невестка» показаны возможности использования материалов словаря при семантизации лексических единиц, вербализующих соответствующие концепты. Показано применение результатов исследования концептов в качестве дидактического материала в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: семантизация лексики, смысл, значение, речевая деятельность, концепт, русский язык как иностранный, смысловое наполнение концепта, комбинированный учебный словарь, языковой дидактический материал.

Преподавателям русского языка хорошо известны трудности, возникающие при семантизации лексики. Приемы семантизации, традиционно используемые в процессе обучения русскому языку как неродному и как иностранному, не всегда эффективны, так как не решают задачи формирования коммуникативной компетенции. «Термин «коммуникативная компетенция» предложил американский социолингвист Делл Хаймз, заявивший об ограниченности понятия компетенции в трактовке Н. Хомского. Он писал о том, что для осуществления речевого общения недостаточно знать только языковые знаки и правила их соединения, для этого необходимо еще и знание «культурных и социально-значимых обстоятельств». Поэтому Д. Хаймз трактовал коммуникативную компетенцию как интегративное образование и включал в ее состав наряду с лингвистическими социально-культурные компоненты» [1, с. 199].

Важнейшее направление методики обучения иностранным языкам – обучение видам речевой деятельности. Формирование речевых умений и навыков опирается в большой степени на языковые знания. «Без сомнения важнейшим аспектом в обучении речевой деятельности являются смысл и значение. Причем не столько как противопоставление того, что формально выражено (значение), тому, что создается в резуль-

тате взаимодействия с тем, что заключено в ситуации общения, в знаниях собеседников, в здравом смысле и т.п. Передача смысла и значения являются важнейшей целью общения» [2, с. 173].

Логично обратиться к трудам отечественных психологов, которые внесли большой вклад в теорию речевой деятельности. В этой связи полезно вспомнить, что отечественные психологи Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, нейрофизиолог А.Р. Лурия указывали на необходимость и возможность разграничения понятий «значение слова» и «смысл слова». В их трудах эта проблема получила теоретическое осмысление. Ученые полагали, что предметная и понятийная соотносительность понятий «значение» и «смысл» не совпадают. Смысл охватывает культурные и ценностные установки, трансформированные индивидуальным сознанием в соответствии с личным опытом. Значение «входит в смысл как необходимая, но не исчерпывающая его объема составная часть. Смысл – не конкретизация значения; скорее, смысл конкретизируется в значениях» [3, с. 171]. Актуальность поставленной проблемы сохраняется. В последние десятилетия многие исследователи полагают, что следует понимать предмет семантики более широко.

Обсуждая проект активного словаря русского языка, одним из авторов которого он является, Ю.Д. Апресян пишет: «Интегральное лек-

сикографическое представление лексемы складывается из трех частей: а) полного семантико-прагматического представления лексемы; б) характеристики её коммуникативно-просодических, сочетаемых, синтаксических, морфологических и стилистических свойств; в) информации о семантических связях данной лексемы с другими лексемами в словаре (синонимах, антонимах, конверсивах и некоторых типах дериватов)» [4, с. 33].

«Современная лингвистическая наука не ограничивается изучением собственно лексической семантики в традиционных подходах. Для целостного описания мыслительного образа, закрепленного за словом в сознании носителей языка, активно используются когнитивные подходы, данные психолингвистических экспериментов. Как указывает профессор Т.Б. Радбиль [5], семантика слова или выражения, как это принято считать в современных когнитивно-ориентированных исследованиях, выступает в виде определенной концептуальной схемы, отражающей опыт восприятия человеком предметов, явлений, состояний, событий окружающего мира. Семантика языка – это интерпретация некоего внеязыкового содержания, которая осуществляет моделирование определенного фрагмента реальности в семантической структуре языкового знака. Указанные когнитивные модели представления объектов, признаков, процессов, ситуаций существенно различаются в разных языках именно способом языковой концептуализации, и отсюда вытекает национальная и культурная обусловленность наших концептуальных систем» [6, с. 100].

Когнитивная лингвистика предлагает различные приемы описания репрезентированных языковыми средствами концептов. Выявление когнитивных признаков концепта в их совокупности позволяет описать его содержание, включающее как *национальные*, так и *личностные смыслы* (национальные и личностные смыслы находятся в постоянном взаимодействии). Результаты этих исследований целесообразно использовать в процессе обучения русскому языку как иностранному (в частности, при семантизации лексики) для формирования вторичной языковой личности.

В 2002 году преподавателями кафедры преподавания русского языка в других языковых средах была разработана методика описания концепта. В соответствии с методикой было описано содержание базовых концептов, выявленных при анализе текстов русских народных сказок, и сформирован «Словарь концептов русской народной сказки» [7]. Материалом для словаря послужили «Народные русские сказки

А.Н. Афанасьева: В 3 т.» Знакомство со сказками в процессе преподавания любого языка способствует формированию не только коммуникативной, но и страноведческой компетенции, так как сказки охватывают все стороны материальной и духовной жизни, понятны представителям разных культур, помогают взаимопониманию людей, говорящих на разных языках.

«В качестве единицы описания мыслительного образа, который закреплен за словом, создатели словаря используют научное понятие «концепт». Каждая лексическая единица, получившая статус концепта, представлена отдельной словарной статьей, в которой фиксируются парадигматические и синтагматические связи заглавного слова в текстах сказок, языковые и речевые значения лексической единицы, выявленные на основе анализа этих связей, приводятся образованные по разным деривационным моделям производные слова, толкования заглавного слова в словарях, созданных в разное время. Таким образом, «Словарь концептов русской народной сказки» является словарем *комбинированного типа*, в котором совмещаются элементы тезауруса, словаря сочетаемости, словообразовательного и толкового словарей. Именно последнее обстоятельство обуславливает возможность рассматривать материалы словаря как *объективные языковые свидетельства* национально-культурных моделей концептуализации того или иного фрагмента действительности, той или иной категории или тематического класса объектов» [6, с.101–102].

Приемы тезаурусного представления средств вербализации концепта позволяют установить его когнитивные признаки, которые в совокупности объективируют содержание концепта в национальном сознании. Информация словаря может служить весьма полезным дидактическим материалом как при семантизации лексики, так и при освоении грамматических категорий.

Для примера, рассмотрим некоторые словарные статьи, которые дают богатый материал для экспликации национально-специфичных моделей языковой объективации данных концептов. «Словарь концептов русской народной сказки» включает концепты «**Невеста**» и «**Невестка**». Лексемы, номинирующие данные концепты, отнесены к активному запасу лексики на основании их частотных характеристик в массиве русских народных сказок (частотный словарь был сформирован на начальном этапе изучения текстов русской народной сказки). Частота употребления лексемы *невеста* в текстах русских сказок – 133, лексемы *невестка* – 61. Несомненно, в родном языке учащихся есть соответствующие понятия и их лексические экви-

валенты. Чаще всего при сопоставлении с русскими лексемами их смысловый объем не совпадает, особенно в речевом употреблении. Изучающих русский язык надо познакомить со всеми особенностями употребления соответствующих лексем. Для активного освоения лексем *невеста* и *невестка* целесообразно рассмотреть языковую экспликацию концептов, номинируемых данными лексемами.

Один из блоков словарной статьи концепта содержит информацию о дериватах заглавного слова, встретившихся в массиве сказок. Словарная статья концепта «Невеста» включает дериваты *невестка*, *невесточка*, *невестушка*, а концепта «Невестка» – *невесточка*, *невестушка*. Специфика русской языковой концептуализации рассматриваемых концептов заключается, например, в наличии деривационной связи между ними (*невеста* → *невестка*), интерпретация которой далеко не очевидна, т.к. эти слова содержат ряд противоположных по смыслу когнитивных признаков – *незамужняя* / *замужняя* и пр. Очевидна словообразовательная омонимия диминутивного форманта *-к-* (*дочь* – *дочка* не равно *невеста* – *невестка*). Информация о деривационных связях, представленная в словарной статье концепта «невестка», свидетельствует о том, что и то, и другое понятие может именоваться *невесточка*, *невестушка*. В этом случае дифференцировать *невесту* и *невестку* может только контекст.

Однако самым репрезентативным материалом в плане специфики языковой концептуализации «Невесты» и «Невестки» в русском языке являются сведения, позволяющие установить специфически русский когнитивный и ценностный фон для данных концептов.

В текстах сказок встречается целый ряд речевых синонимов лексемы *невеста*: *Анна Прекрасная*; *Василиса Кирбитьевна*; *Василиса Премудрая*; *Василиса*; *Василиса-царевна*; *вдовушка*; *генеральска дочь*; *девица*; *девка*; *дочь*; *Елена Прекрасная*; *женщина*; *княжеска дочь*; *королевна Елена*; *королевна*; *красная девица*; *купеческая дочь*; *купцова дочь*; *лягуша-квакуша*; *лягушка*; *малая дочь*; *мудрая девица*; *царевна*; *прекрасная царевна*; *щутова сестра*; *стряпка*; *суженая* [сущ.]; *царевна*; *царь-девица*. Таким образом, невестой может быть как царевна, так и стряпка, как красная девица, так и вдовушка.

Невеста может ассоциироваться с добрым молодцем, с женихом, с колечком, с обручальным перстнем, подвенечным платьем, со свадьбой, со сватовщиками, с церковью, а также с некоторыми персонажами сказок: Белый Полянин, Егорушко, Иван гостинный сын, Иван купеческий сын, Иван Сученко, Иван-царевич,

Ивашко Запечник, Мартын вдовин сын, Финист ясный сокол. Особое внимание уделяется богатым женихам: купцам, богатым мужикам, князьям, царевичам. Известно, что ассоциативные связи способствуют лучшему запоминанию информации, что важно при изучении иностранного языка.

При анализе синтагматических связей слова, номинирующего концепт «Невеста», в системе выявленных в текстовой реализации когнитивных признаков существенным является мотив «объектности» невесты, пациентивная ориентированность данного концепта: **невеста – объект выбора:** (*Поутру вывел старик двенадцать девиц – одна в одну – и приказывает доброму молодцу выбирать невесту*); **объект поисков:** (*Время идет, а сынок растет. Вырос и стал искать невесту; понравится одна, пригласится другая*); даже – **объект кражи:** (*Раз отлучился куда-то по своим делам Иван купеческий сын, больше месяца дома не бывал, а как воротился, невесту его уже выкрали и к отцу увезли*). Крайняя степень выражения этой особенности – представление о невесте как о **жертве:** (*Потом подошел колдун к жениху, засучил свой рукав и засунул ему руку в рот по самое плечо – жених тотчас помер; сделал то же самое и с невестой – и та померла*).

Показательными, с точки зрения оценки, являются прилагательные, синтагматически связанные с номинирующим концептом словом *невеста*: *белее снегу*, *возлюбленная*, *гордая*, *дурная*, *краснее солнца*, *милая*; *нареченная*, *прекрасная*, *славная*, *яснее месяца*. Очевиден позитивно-оценочный набор когнитивных признаков, присущих невесте. Вместе с тем у лексемы *невестка* в текстах сказок практически отсутствуют оценочные прилагательные. Оценочный набор когнитивных признаков, присущих **невестке**, главным образом выявляется путём анализа контекстного употребления лексемы.

Невестка – грубая, злая женщина: (*Воротилась в избу невестка и ну ругать мужа*); **коварная женщина:** (*Вот [невестка] посадила его обедать, а сумочку его унесла, вынула записочку, прочитала, изорвала ее на мелкие клочки и написала другую, что твоя, говорит, жена родила – половина собачьего, половина ведмежачьего; прижила в лесу с зверями*); **нерадивая, неумелая женщина:** (*А старшие невестки пошли танцевать, махнули левыми руками – гостей забрызгали, махнули правыми – кость царю прямо в глаз попала!*); даже – **доносчица:** («*Как ленишься? – говорили ему невестки. – Ведь ты же озябнешь*»). Притом они говорили: «*Ежели ты не пойдешь рубить дров, так мы скажем своим мужьям, чтоб они*

тебе не давали ни красного кафтана, ни красной шапки, ни красных сапогов»).

Можно заметить, что выявленные когнитивные признаки совпадают с обыденно-языковыми представлениями рассмотренных концептов. Материалы словарных статей концептов «Невеста» и «Невестка» дают широкий материал для описания национально-культурных моделей экспликации анализируемых концептов, являясь при этом богатым дидактическим материалом для преподавателей русского языка как неродного и как иностранного.

Список литературы

1. Московкин Л.В., Юрков Е.Е. Коммуникативная компетенция: определение, состав, приемы обучения // Язык и культура в филологическом вузе. Актуальные проблемы изучения и преподавания: Сборник научных трудов / Ред.-сост. А.Н. Щукин. М.: Филоматис, 2006. С. 199–205.
2. Милославский И.Г. Обеспечение продуктивной речевой деятельности на русском языке как важнейшая проблема фундаментальной и прикладной лингвистики // Язык и культура в филологическом вузе. Актуальные проблемы изучения и преподавания: сб. статей под ред. А.М. Щукина. М.: Филология, 2006. С. 171–180.
3. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. М.: Наука, 1965. 246 с.
4. Апресян Ю.Д. Об активном словаре русского языка // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы: Сб. статей. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2006. С. 29–47.
5. Радбиль Т.Б. Национально-культурный компонент в когнитивной структуре ситуации // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Вып. 50 / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 272–279.
6. Маркова Е.М., Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В., Ручина Л.И. и др. Введение // Лингвокогнитивные аспекты изучения национальных концептосфер в синхронии и диахронии: Коллективная монография / Под ред. Л.В. Рацибурской. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 100–105.
7. Анисимова Е.В., Горшкова Т.М., Ручина Л.И., Синелева А.В. Словарь концептов русской народной сказки. Ч. 1. Н. Новгород: Нижегородский университет, 2011. 170 с.

NEW APPROACHES TO VOCABULARY SEMANTIZATION

L.I. Ruchina, T.M. Gorshkova

The paper proposes new approaches to the semantization of vocabulary in teaching Russian as a foreign language incorporating some provisions of the theory of linguistic conceptualization of the world. The study considers the fundamental component of the methodology of teaching Russian as a foreign language - the development of techniques for the formation of communicative-speech competence, ensuring the creation and understanding of statements in the unity of their linguistic and extralinguistic content. The article also discusses the correlation between the concepts of "znachenie" (meaning) and "smysl" (sense) in the works of specialists in speech psychology and modern semasiology. A methodology proposed by the authors helped to identify the paradigmatic and syntagmatic connections of words nominating concepts, cognitive features of concepts, which are reflected in the combined educational "Dictionary of the concepts of the Russian folk tales", the linguistic materials of which can be used in teaching Russian as a foreign language. The example of the concepts "Nevesta" (bride) and "Nevestka" (daughter-in-law) is used to illustrate the possibilities of using the materials of the dictionary for the semantization of lexical units that verbalize the corresponding concepts. The results of the study of the concepts were applied as didactic material in the practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: vocabulary semantization, sense, meaning, speech activity, concept, Russian as a foreign language, conceptual content, combined educational dictionary, language didactic material.

References

1. Moskovkin L.V., Yurkov E.E. Communicative competence: definition, composition, teaching methods // Language and culture in a philological university. Actual problems of studying and teaching: A collection of scientific papers / Ed.-comp. A.N. Shchukin. M.: Filomatis, 2006. P. 199–205.
2. Miloslavsky I.G. Ensuring productive speech activity in Russian as the most important problem of fundamental and applied linguistics // Language and culture in a philological university. Actual problems of studying and teaching: collection of articles edited by A.M. Shchukin. M.: Philology, 2006. P. 171–180.
3. Leontiev A.A. The word in speech activity. Some problems of the general theory of speech activity. M.: Science, 1965. 246 p.
4. Апресян Ю.Д. About the active dictionary of the Russian language // Russian language today Issue 4. Problems of language norms, Collection of articles. M.: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language RAS, 2006. P. 29–47.
5. Radbil T.B. National-cultural component in the cognitive structure of the situation // Language, consciousness, communication: Collection of articles. / Ed. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. M.: MAKS Press, 2014. Issue 50. P. 272–279.
6. Markova E.M., Radbil T.B., Ratsiburskaya L.V., Ruchina L.I. et al. Introduction // Linguocognitive aspects of the study of national conceptual spheres in synchrony and diachrony: A collective monograph / Ed. by L.V. Ratsiburskaya. N. Novgorod: N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University Press, 2020. S. 100–105.
7. Anisimov E.V., Gorshkova T.M., Ruchina L.I., Sineleva A.V. Dictionary of concepts of Russian folk tales. Part 1. N. Novgorod: N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University Press, 2011. 170 p.